

Ронг Сянь с интересом наблюдал за всем происходящим, после притворного комментария в сердцах он дал определение, которое было не соленым и не соленым: Сюцзуран была весьма талантлива, когда практиковала магические навыки, сколько времени прошло с тех пор, как я стал настолько искусным в практике этих относительно сложных техник.

В этот момент немного тесная комната превратилась в пустынную пустыню, в которой гуляли порывы ветра, крики и вороны, и виднелись курганы, то приближающиеся, то удаляющиеся.

Зрачки Ронг Сиана сузились, оказалось, что это был непреднамеренный обрыв, и Сузуран внезапно перенесла их из Сичжоу в Бэйчжоу. В той комнате даже был устроен массив телепортации!

Всевозможные мысли в его голове резко повернулись, и Ронг Сиань только наполовину выдавил из горла слово: "Где это?".

"Разве твой демонический ученик не сказал тебе? Это Усиня, это его дом". Сюцзуран улыбнулась.

Она указала на бесконечные гробницы и рассмеялась: "Это гробница Мянфэн, гора за Усиньским утесом. Ронг Юй росла здесь с самого детства. Вполне логично, что у тебя нет шансов приехать в Святую Жизнь в таком месте, как Шань, но я жалею тебя и, кстати, возьму тебя посмотреть, как выросли твои ученики. "

Ронг Сянь уставился на гробницы, не меняя своего взгляда. Он смотрел искренне и серьезно: "Неважно, где вырастет Юэр, он мой ученик".

На гробнице Мянфэн утеса Усинь похоронены воины, погибшие в битве при Секте императора Цзуна. Независимо от срока службы, они погибли на поле боя и достойны восхищения.

Юэр смогла вырасти здесь и исполнить волю своих предшественников. Это самое желанное. Только когда Сюцзурань приехала в Усинь, она ничего не понимала, ей казалось, что это ужасно.

Вдруг Ран Сянь услышала опровержение Ронг Сяня: "Хорошо, Ронг Сянь, чем ты чище и яснее, тем больше я хочу увидеть, как ты тонешь в грязи".

Ее фигура сделала шаг назад, и Ронг Сиань подпрыгнула в своем сердце.

Прежде чем она успела среагировать, бесчисленные красные туманы выплеснулись из этого серого пространства. Туман был неоднозначным, и казалось, что в нем звучал голос, который заставлял людей краснеть и сердцебиение.

Тут же пара глаз феникса Ронг Сиана превратилась в бездонную глубину, а брови также были сильно поникшими.

Это оказалась Шенге, Лили Лань действительно сделала все, чтобы справиться с ней.

Ронг Сиань подняла брови и уставилась прямо на ландыш.

Невидимая сила полностью разделила красный туман. Сторона ландыша была чистой и прозрачной, а ее сторона - грязной и мутной.

Увидев, что Ронг Сиань смотрит на нее, Сюцзуран увидела слой красного тумана. Хотя она не

могла ясно видеть взгляд Ронг Сиана, ей хотелось прийти в отчаяние и беспомощность. Таким образом, Сюцуран чувствовала, что она вся счастлива.

"Ронг Сянь, ты врач, и ты хочешь знать Шенге, если хочешь прийти". Сюцуран завивала волосы, ее лицо было полно безобразного возбуждения.

Она обвела свои волосы кончиками пальцев и сказала с улыбкой: "Ты должна знать, после того, как ты ударилась в солнцезащитные и антинаркотические средства, как ты можешь не знать все антинаркотические средства заново. Эта песня была пустой тратой сил, которые я получила. Да, на тебя ничего не действует. Хотя я не знаю, как вы решаете проблему затенения, я не верю, что вы можете это сделать."

Она была как **** на земле, и сказала муравьям на земле: "Ронг Сянь, ты должен быть в почете". Это первый раз, когда Шенге появился в этом мире".

Шенге, взято из значения Ие Шенге.

После отравления этим видом Шенге, хотя сознание человека трезвеет, он находится под контролем инстинктов тела.

Каждые семь дней наступает час, когда человек может управлять телом, а через час он погружается еще глубже, чем раньше.

Многие люди совершают самоубийство в первый раз, когда они могут контролировать свое тело после отравления. Они не могут принять свое невыносимое "я".

Этот яд не является неискоренимым.

В течение семи дней, пока вы можете нести его, оно будет решено естественным образом, но никому не удастся перенести это состояние самостоятельно.

Ронг Сиань увидела магический ремонт за красным туманом и ясно почувствовала огненные и жадные глаза тех людей, которые упали на нее.

"Ландыш долины..." тихо позвала Ронг Сиань, ее голос был легким, как у комара, и в нем не было слышно никаких эмоций. "Я действительно смотрю на тебя свысока".

В следующий момент золотая шелковая нить вырвалась из ее рук, и под шокированным взглядом Сюцурань она проникла сквозь чары и связала ее.

"Как это возможно, как твоя свисающая золотая нить могла проникнуть в чары?" закричала Сюцуран.

Ронг Сиань косо посмотрел на нее и тихо вздохнул: "Как чары могут помешать мастеру?"

Не дожидаясь, пока Сюцуран поймет смысл этого предложения, Ронг Сянь протянул руку и потянул за собой, Сюцуран тяжело упала в красный туман.

"Нет, нет, нет..." Сюцуран приняла сладковато-жирный запах, и от тела тут же поднялся странный прилив странности.

Внезапно Лилан почувствовала страх. Она хотела отстраниться от Шэн Гэ, но ее тело становилось все слабее и слабее, а паника у ее рта превратилась в липкий напев.

После того как Шэн Гэ полностью рассеялась, маги не могли ничего поделать. Они один за другим выходили из тени, глядя на уродливую ландышницу и опрятно одетого Ронг Сиана, который казался невредимым.

Но когда они почувствовали колебание лунной травы на месте юбки Ронг Сиана, их бессовестные лица изменились, и они закричали: "Господин!".

Ронг Сиань спокойно посмотрел на магов, увидев ужас группы людей, а затем мягко сказал: "Она твоя".

В конце концов, Шуменшулу подошла к комнате Ронг Ю недалеко.

Спина у нее прямая, как сосна.

Только когда она вошла в комнату и закрыла дверь, окружающие ограничители один за другим открылись, и она мягко упала на пол.

"Он такой ядовитый", - хриплым голосом похвалил Ронг Сиань.

Ну, ее брови горят, Ронг Сиань все еще не спешит хвалить анти-наркотик, а это уже что-то не то.

Ронг Сиань не боится Дин Сянь. Пока Шенге может нести его по собственной воле, Ронг Сиань не будет беспокоиться.

Она очень уверена в себе, и ее мощная сила заставляет ее немного гордиться собой.

На лице Ронг Сянь появился слабый румянец, а всегда ясные глаза покрылись легким туманом, как у падшей феи, полной соблазна.

"Кто наблюдает за происходящим? Один за другим, Сяо Цяньцзе не может скрыть священную гору и свои глаза, но это просто странное сокрытие". Жун Сянь проигнорировал странность ее тела и пробормотал. .

Ощущение странности становилось все сильнее и сильнее. Ронг Сиань хотела встать, но обнаружила, что ее контроль над телом ослаб.

Выражение ее лица не изменилось, мысли слегка шевельнулись, и сила проклятия, скрывавшаяся в глубине ее сердца, взметнулась вверх вместе с поднятыми бровями.

Сильная боль заставила Ронгсяна захрипеть, и беспокойство в его теле на мгновение было подавлено.

Восстановив контроль над телом, Ронг Сиань села, скрестив ноги, и позволила душевной боли распространиться по телу.

Ее лицо было бледным, глаза тусклыми, но в уголках рта играла улыбка.

Разница между первоначальными мыслями сохранила силу проклятия, но в данный момент она не была использована.